

ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА В ЭТНОЭКОНОМИКЕ СУРХАН-ШЕРАБАДСКОГО ОАЗИСА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Турдимуратов Янгибой Алламуратович

Доктор философии (PhD) по историческим наукам, доцент

Узбекский государственный университет

физической культуры и спорта

E-mail: new_rich80@mail.ru

Аннотация: В статье анализируется роль и значение традиционного хозяйства в этноэкономической системе Сурхан-Шерабадского оазиса в начале XX в. на примере животноводства, в частности, специфические функции этого вида хозяйства в образе жизни населения, приводятся интересные сведения из исторических источников.

Ключевые слова: экономическая этнология, этноэкономика, оазисные бекства, животноводство, продукция животноводства, товарные характеристики, домашнее ремесло, рынки.

ВВЕДЕНИЕ. К настоящему времени этнологическая наука представляет собой довольно сложную и разветвленную систему знаний. Один из разделов этой науки является экономическая этнология (хозяйственная и экономическая деятельность этносов) [13, 15-16]. Этноэкономика – это раздел экономической науки, изучающий экономические отношения, возникающие внутри региональной хозяйственной системы под воздействием традиционного хозяйственного уклада автохтонного этноса [11]. По мнению многих исследователей, этноэкономика представляет собой сложную многоступенчатую систему. В ней просматривается три уровня: макро – экономика этнически однородных стран; мезо – хозяйство регионов, краев и областей (территорий компактного проживания этнических сообществ) и микро – хозяйство отдельных производственных единиц [3].

Под этноэкономией мы понимаем территориально-локализованный исторически сложившийся на базе хозяйственного уклада этноса сегмент экономики, характеризуемый господством традиционных, преимущественно аграрных форм хозяйственной деятельности, натуральных и мелкотоварных форм производства, с доминированием ручного труда, неразвитостью обмена, замкнутостью домохозяйств, использованием кустарных ремесел, надомного труда, «отходничество» и т.п. [6: 19]. В.Н. Овчинников и Ю.С. Колесников

подразумевают под этноэкономикой сегмент хозяйственной деятельности на мезоэкономическом уровне, в значительной мере не наблюдаемый статистическими и налоговыми органами и являющийся типичным хозяйственным укладом традиционной экономики. Один из наиболее существенных признаков этноэкономики – применение традиционных для этнически выраженных регионов методов ведения производственной деятельности, личного подсобного и домашнего хозяйства [9: 119].

Экономическая этнология (этноэкономика) обладает собственными ресурсами, тесно связана с традиционным хозяйством и образом жизни этносов, имеет более гибкий характер и занимает важное место в производстве продукции аграрного сектора экономики. Известно, что во все эпохи изделия, изготовленные из продуктов животноводства, имели большое значение в образе жизни этносов, независимо от хозяйственной деятельности.

В истории Узбекистана проведен ряд исследований по таким вопросам, как экономические отношения, изменения в аграрном секторе, традиционная экономическая система узбекского народа, динамика ее развития. Однако изучению тенденций экономического развития в разные исторические периоды на примере отдельных регионов уделялось мало внимания. В частности, выявление экономических отношений, занимающих особое место в истории узбекской государственности, на основе историко-хронологической последовательности, территориально-проблемного подхода позволяет обогатить историю нашей страны новыми сведениями.

МЕТОДЫ. Спектр научных работ, посвящённых региональным этноэкономическим проблемам, довольно узок. К региональным аспектам этноэкономики российские ученые обратились в конце XX – начале XXI в. Её территориальные особенности наиболее подробно исследованы в трудах экономистов Юга России, где сложились два центра этноэкономических исследований регионального уровня в рамках Ростовского и Волгоградского государственных университетов.

В данной статье использованы такие методы научного исследования, как историко-культурный и сравнительный анализ, сравнительно-статистическое сопоставление, этнографическое наблюдение, интервью с респондентами, беседа, описательный, а также метод полевых этнографических исследований.

РЕЗУЛЬТАТЫ. Природно-географические и климатические условия территории являются важным фактором, влияющим на хозяйственную деятельность и образ жизни населения. Также вид и состав поголовья в хозяйствах в большей степени зависит от природных условий и экологических

факторов региона. Как правило, каждый вид домашнего скота распространен в своей агроэкологической зоне [8: 25]. Природные условия Сурхан-Шерабадского оазиса были весьма благоприятными для занятия животноводством: наличие богатых сезонных пастбищ и теплый климат позволяли большинству районов содержать скот круглый год на подножном корму.

В начале XX в. население данного оазиса вело в основном комплексное хозяйство, сочетая земледелие со скотоводством, домашними промыслами или ремеслом. Соотношение этих отраслей и способы ведения хозяйства были разными, что обуславливались разнообразием природных условий, этнического состава населения и его культурных традиций. Разными были, в частности, способы ведения животноводства [5: 45].

Главное место в животноводческом хозяйстве оазиса принадлежало овцеводству. Развитие овцеводства было обусловлено не только потребности в мясе, молоке, но и необходимостью получения ценного сырья – шерсти и кож. Издавна овцеводство имело и товарное направление. Большой спрос на рынках Средней Азии был также на живых овец, которых покупали и откармливали на мясо и сало. Овец породы хисори разводили в Денаусском и Байсунском бектсвах узбеки, относившиеся себя к племенным группам кунград, карлук, тюрк, лакай и др. [22: 189]. Значительная часть овечьей шерсти, а также изготовленные из нее изделия (войлоки, кошмы, паласы, ковры, переметные сумы, мешки различной величины и др.) шли на рынок, а оставшаяся часть употреблялись для бытовых нужд каждой семьи [21: 87, 90].

Анализ собранных данных показывает, что в Сурхан-Шерабадском оазисе животноводство играло важную роль в образе жизни населения, точнее в его экономической и социальной жизни. Задачи этого вида традиционного хозяйства можно условно разделить на две: основные и дополнительные задачи. К основным задачам относились как источника дохода, транспорта, рабочего скота, пищевых продуктов, сырья и удобрений, а к дополнительным – как приданое (калым), свадебного дара, залога, пожертвование, жертвенного животного и другие. Животноводство обеспечивало население транспортом, рабочими скотами (лошади, ослы, волы, верблюды) и продуктами питания (мясо, молоко и молочные продукты), сырьем для домашних поделок (кожа, шерсть), навозом для повышения урожайности сельскохозяйственных культур. Этот вид традиционного хозяйства выполнял также специфическую задачу по накоплению средств в семьях и их приумножению.

Животноводство широко было развито преимущественно на горных склонах и степных участках Сурхан-Шерабадского оазиса. Скот, особенно овцы и козы, сравнительно больше разводили в Бабатагском, Гиссарском хребтах и в центральной части степных районов оазиса. До советского времени ведущее место в экономике Шерабадского, Денаусского и Байсунского бекства в оазисе занимало сельское хозяйство, и они считались бекствами с относительно развитым в эмирате. В источниках отмечается, что поголовье овец и коз у некоторых богачей в бекствах превышало 2 тыс. [2: 778].

На горных пастбищах Сурхан-Шерабадского оазиса встречалось множество видов трав и растений для выпаса овец, что считалось одним из основных факторов развития овцеводства в оазисе. Также то обстоятельство, что население оазиса потребляет в основном баранину, а также существует постоянная потребность в живых овцах (для откорма, в качестве корма и для других семейных, сезонных мероприятий и обрядов) также обеспечило относительное превосходство овцеводства в животноводстве. Пожилые информаторы сообщают, что в селе Мачай Байсунского района говядину вообще не ели до 60-х годов XX в. [12]. Причина в том, что на протяжении многих лет некоторые этнографические группы оазиса не считали крупный рогатый скот домашним скотом. Кроме шерсти, мяса и кожи, от овцеводства получали и другие продукты, особенно много молока получали от овец, ягнят которых забивали для кожи. Овечье молоко содержит 7-10% жира, что в два раза превышает жирность коровьего молока [7: 11].

Раньше единственным видом животноводства, который привлекал основное внимание предпринимателей, было овцеводство. Потому что, как мы уже упоминали выше, овцеводство имело товарное направление, поэтому они получали от него большую прибыль. В Зеравшанской долине среди пастухов были и партнеры крупных богатых купцов, которых называли овцебойцами [16: 104]. И богатые жители города, и мясники в сельской местности получали выгоду от овцеводства. В оазисе домашний скот, особенно овцы, разводили не только в пищу, но и играли важную роль во внутренней и внешней торговле региона. Скот полностью удовлетворял потребности населения, поэтому излишки вывозились в разные районы эмирата, в том числе овец и коз на рынки Карши и Гузара, а верблюдов и лошадей на рынки Карши, Карки, Калифа [10: 104].

Овец разводили в основном для продажи. За ними каждый год приезжали купцы-скупщики («гусфанд-джаллоб»), которые закупали целые

отары и отправляли их в Самарканд, Бухару, Афганистан и другие страны. Помимо каракульских шкур, пользующихся популярностью на рынках Средней Азии, большим спросом пользовались и живые овцы. В этот период в оазисе было широко развито животноводство, а цены на скот и продукты животноводства были не очень высокими. По этой причине в оазис приезжали торговцы не только из Бухары, но и из других городов Средней Азии [14: 142].

ОБСУЖДЕНИЕ. В оазисе получили широкое развитие такие домашние промыслы, как ковроткачество и валяние, а основным сырьем для них служили овечья шерсть и кожа. Самое интересное, что обработкой кожи, чесанием, выпрямлением (причесыванием), прядением, валянием, ковроткачеством и шитьем шерсти занимались в основном женщины. В качестве подстилки внутри изб широко использовались коврики из овчины. Путем обработки шкурок, т. е. вымачивания их на долгое время в кислого молока и его сыворотке (желтой воде), иногда с молоком, смешанным с ячменной мукой, изготавливались такие предметы домашнего обихода, как войлоки (войлочные ковры), ковры из окрашенных шкур (хасали пустак), паласы. [1: 93]. Шерсть прядут на ткацком станке, а из спряденной нити в длинный моток ткут марлю и ковры.

Важную часть коврового производства оазиса составляли мелкие бытовые ковровые изделия: ишлик-халта и кошик-халта (ковровые сумки для кухонной утвари), бугджома (тканое полотнище для завертывания домашнего скарба), хурджины (переметные сумы), напрамачи (тканые сундуки), дастарханы (скатерти). Сохранению традиций ковроткачества способствуют условия жизни, способ хозяйствования и наличие в изобилии исходного сырья – шерсти. Ковры ткуются на узконавойном станке – дуконе (урмак). Такой станок типичен для кочевой культуры, он удобен в условиях постоянных переездов, т.к. не требует стационарных условий, легко устанавливается и собирается [12].

Из коровьего и овечьего молока в оазисе готовят кислое молоко, творог (чакка), сливочное масло (желтое масло), курут, айран. Доеением и приготовлением молочных продуктов занимались в основном женщины. Собранное молоко кипятили в котле и разливали в горшки (хурма). Когда молоко остывало, туда добавляли одну или две ложки кислого молока для брожения и давали отстояться. Кислое молоко выливали в мешок, называемый «касма», сделанный из шерстяной материи (шол). В касме кислое молоко делалось густым и твердым, напоминающим творог, стекающая жидкость (сыворотка) называлась «зардоб», само загустевшее молоко – чакка.

Когда касма наполнялось до краев, чакка переключивалось в котел или в другую посуду, разбавлялось водой, определенное количество его вливалось в маслобойку (гуппи) и при помощи мутовки сбивалось масло. Сбивание производилось 30-40 минут. Вначале появлялась пена, постепенно она превращалась в слой жира, называемый «маска», который вылавливался рукой и переключивался в отдельную посуду. Оставшееся после выделения масла молоко (айран) кипятили и, разбавив солью, обратно вливали в касму, чтобы оттуда вытекла вода. Через несколько дней после сгущения его переключивали в посуду. Из загустевшего айрана женщины делали небольшие шарики, а затем оставляли сохнуть, таким образом получился «курут» (сушеный кисло-соленый сыр) [4: 75].

Из молока первый раз обмягившийся овцы или коровы приготавливали кушанье, называемое «кағанок» (оғиз), а из последующих надоев (в течение 2-3 дней) делали «далама». Любопытно приготовление кислого молока. Сырое молоко сливалось в мешок небольшого размера, сделанный из желудка овцы или козы и называемый «қорин-халта». Мешок подвешивали к седлу идущего осла. Под действием солнечного тепла, а также от качки в мешке происходило брожение и через сутки или двое молоко скисало [13].

До сих пор среди жителей оазиса сохранился обычай добавлять в приданое, посланную к невесте, несколько овец и коз (козерогов). У дурменов Бабатага в приданое давали 100 овец, 10 голов крупного рогатого скота и 4 лошади. Вот почему некоторые мужчины, принадлежащие к племени дурмен, редко вступали в брак до 40 лет, поскольку не могли позволить себе выплатить приданое [4: 83]. Гости, особенно близкие родственники, во время свадебных церемоний давали в качестве дара овец, коз, волов, лошадей и верблюдов [13]. В оазисе овец до сих пор забивают в основном как жертвенное животное в сезонных, религиозных и семейных церемониях. Лошадей, верблюдов, волов и овец дарили победителям на свадьбах, сезонных церемониях (Навруз, сбор урожая) и борцовских состязаниях [12].

Важную роль в хозяйстве жителей оазиса также играло коневодство. У полукучевых узбеков лошадь как верховое и вьючное животное служила для перекочевья при выпасе скота, в земледельческом хозяйстве ее использовали для перевозки урожая, молотыбы, доставка продуктов на базар и редко для пахоты. Лошадей запрягали в колесной транспорт (арбы), с их помощью приводили в движение мельницы (каш-каш) и маслобойки (жувоз). Использовали их также для народных конно-спортивных игр (купкори или улук) и скачек (пойга) [22: 190]. Из сказанного выше видно, что лошадь играла

важную роль во всех отраслях хозяйства и в общественной жизни населения. В оазисе родители и близкие родственники в основном по возможности дарили мальчикам лошадей.

Содержание лошадей, крупного рогатого скота, ослов имели чисто хозяйственное значение и ничем не отличалось от содержания их окружающего узбекского и таджикского населения. Ослы имелись почти в каждом хозяйстве, они использовались для различных хозяйственных работ.

Разведением крупного рогатого скота в прошлом занимались как полуоседлое, так и оседлое земледельческое население, жившие в предгорных районах, в полосе богарного земледелия. Природные условия здесь были особенно благоприятны для этой отрасли животноводства. Скот почти круглый год находился на подножном корму: весной и летом его содержали на предгорных и горных пастбищах, а осенью пасли поблизости от селений, на стерне [22: 190]. Корова для земледельцев была одним из важнейших источников существования, так как покупка молока и молочных продуктов была не в обычае, их получали в своем хозяйстве. Крупный рогатый скот шел и на мясо, а также давал сырье – кожи. Разведение крупного рогатого скота, особенно волов – основной тягловой силы в земледелии у полуоседлых населений – так же как овцеводство носило товарный характер. Волон выращивали не только для личного хозяйства, но и для рынка, их продавали в районы орошаемого земледелия, где на них был большой спрос [22: 190].

Недостаток кормов всегда ограничивал возможности разведения крупного рогатого скота у оседлого населения. Выращивать молодняк в течение трех-четырех лет (бычков – до рабочего возраста, а телок – до возраста дойных коров) было трудно из-за недостатка корма. Крупный рогатый скот (особенно рабочий) очень ценился. Поэтому дехкане заботились и ухаживали за рабочими волами. Они хорошо понимали, что от упитанности и силы вола зависит успех многих видов полевых работ. Особенно большое внимание крестьяне уделяли им весной, чтобы вола не подвели хозяина в самый разгар полевых работ. В основном выращивали местную зебовидную породу крупного рогатого скота [22: 190]. На рынке вола оценивались не в зависимости от их мяса (веса), а в зависимости от их здоровья и роста. Они отбирались с молодости. Из-за этого цена молодых бычков на рынках была очень высокой.

Разведение верблюдов в хозяйстве полукучевых, а отчасти оседлых населений играло в прошлом очень важную роль. В прошлом разведением верблюдов в основном занимались узбеки степных и предгорных районов

Сурхан-Шерабадского оазиса. В оазисе разводили в основном одnogорбых верблюдов. Верблюды делились на вьючных, тягловых и упряжных. На них перевозили все тяжести, использовали как тягловую силу при вспашке земли, запрягали в чигири при выкачивании воды из каналов для орошения полей и подъема воды из колодцев для водопоя скота в хозяйствах овцеводов степных и пустынных районов. Использовали их для верховой езды и составления торговых караванов [18: 552].

Верблюды в хозяйстве узбеков были не только рабочими животными, их молоко и мясо употребляли в пищу. Из верблюжьего молока готовили масло, в летний период делали хорошо утоляющий жажду напиток – айран (у казахов, киргизов – «кумыс»). Высоко ценилась верблюжья шерсть. С одного одnogорбого верблюда за год можно было получить до 5 кг шерсти. Верблюд считался почитаемым животным, и потому его шерсть оберегали от всяких нечистот [19: 196]. Из верблюжьей шерсти ткали чакман (мужская зимняя верхняя одежда), дастархан (скатерти), а также мешки для сбора кислого молока. Чакман и дастархан из верблюжьей шерсти ни разу не стирались, что якобы было греховным делом. Верблюжье мясо употреблялось в пищу с бараниной, говядиной и т.д. [22: 191-192].

Организация труда в животноводческих хозяйствах, разделение труда между мужчинами и женщинами отличались от земледельческих хозяйств. Например, в животноводческих хозяйствах, где преобладало овцеводство, скотоводством занимались в основном женщины, а овцеводством – мужчины. Среди горно-земледельческого населения, особенно таджиков, в перегоне скота на летние пастбища участвовали только женщины. Мужчины оставались в деревне заниматься земледелием. Причиной было то, что у них был обычай запрещать мужчинам выходить на летние пастбища [14: 129]. Такая же обычай наблюдается и у каракалпаков [4: 152].

Когда обособленные группы поселялись вместе, они постепенно заимствовали друг у друга трудовые навыки и традиции. Например, в прошлом полукочевники – скотоводы узбеки-барласы еще в середине XIX в. перешли к оседлости. Они поселились в таджикском селении Дашнабад и постепенно переняли у своих соседей чагатаев садоводство и земледелие. Чагатаи, в свою очередь, научились заниматься скотоводством. В таджикских кишлаках Хуфар, Маланд, Сангардак после прихода туда узбеков-скотоводов таджики начали говорить по-узбекски и стали заниматься скотоводством. У многих богачей-таджиков бывало более 1000 голов овец.

Узбеки-кунграды, типичные скотоводы, общаясь с таджиками на летних пастбищах, приобретали среди них 'очень много знакомых и даже заключали с ними браки. Узбеки многому научились от оседлых таджиков и, в свою очередь, передали им приемы и методы выращивания овец. Таджикские юноши, порою и подростки, были учениками у чабанов-кунградов по три-четыре года и кочевали с ними, обучаясь приемам скотоводства. Кунграды в прошлом не знали, как возделывается пшеница, что такое водяная мельница («тегирмон», «осиё») и как молотить зерно, В тесном контакте с таджиками они научились выращивать хлеба, делать муку. Узбеки-юзы и коратамгалы, занимаясь в долине рисоводством, научили горных таджиков выращивать рис [20: 139].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. В начале XX в. в Сурхан-Шерабадском оазисе животноводство считалось важным социально-экономическим видом хозяйства и использовалось не только для обеспечения населения продуктами питания и получения доходов, но и как средство сбережения дополнительных средств, транспорта, труда, как залога займы, как корма, как дара, как жертвенного животного, выполняла конкретные задачи, как важную гарантию жизни в период кризиса. Животноводство занимало важное место в жизни не только скотоводов, но и земледельческих поселенцев. Поэтому этот вид хозяйства приобрел не только экономическое, но и важное социальное значение в образе жизни жителей оазиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бўриев О. Ўзбек оиласи тарихидан: Қашқадарё ва Сурхондарё вилоятлари турмушидан тарихий-этнографик лавҳалар. – Т.: Ўқитувчи, 1995.
2. Варыгин М.Н. Опыт описание Кулябского бекства // Известия ИРГО. – СПб., 1916. т. 57.
3. Визер Т.В. Экономика. Этнос. Культура // Региональная экономика и управление: электр. науч. журн. / ВятГУ, МЦНИП – Киров: Международный центр научно-исследовательских проектов. 2008. № 3.
4. Жданко Т.А. К вопросу о хозяйственно-культурном типе полуоседлых скотоводов-земледельцев-рыболовов дельтовых областей Средней Азии // Этнография и археология Средней Азии. М.,1979.
5. Кармышева Б.Х. Типы скотоводства в южных районах Узбекистана и Таджикистана (конец XIX-начало XX века) // Советская этнография. –№ 3, 1969. – С. 44-50.

6. Колесников Ю.С. Этноэкономика в судьбах модернизации юга России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – Ростов-на-Дону. Том 1. № 2, 2003. – С. 19-24.
7. Муқсимов С.М. Ўзбекистонда қўйчилик экономикаси. – Т.: Ўзбекистон, 1972.
8. Нурбеков А. и другие. Органическое сельское хозяйство в Узбекистане: состояние, практика и перспективы. – Т., 2018.
9. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Этноэкономика как фактор развития // Проблемы прогнозирования. 2006. – С. 118-123.
10. Очилдиев Ф. Сурхон воҳаси бекликлариди ижтимоий-сиёсий ва иқтисодий ўзгаришлар. – Т.: Abu matbuot-konsal, 2008.
11. Паникарова С.В. и другие. Институты развития этноэкономики // Проблемы современной экономики. № 4 (40), 2011.
12. Полевые записи. Село Мачай Байсунского района. 2010 г.
13. Полевые записи. Село Ачамайли Кумкурганского района. 2007 г.
14. Ремез И.А. Внешняя торговля Бухары до мировой войны. Под редакцией. Д.П. Красновского. – Т.: Издание ЦСУ Туркеспублики, 1922.
15. Садохин А.П. Этнология. Учебник. – М.: Гардарики, 2008.
16. Тошев Х. XIX аср охири – XX аср бошлариди Зарафшон ўзбекларининг хўжалиги ва ижтимоий турмуши. – Т.: Фан, 1987.
17. Турдимуратов Я.А. XX асрда Сурхон-Шеробод воҳаси ареал хўжалик маданияти (чорвачилиги мисолида). – Т.: Lesson press, 2020.
18. Турдимуратов Я.А. КОЧЕВОЕ ХОЗЯЙСТВО УЗБЕКОВ ЮЖНОГО УЗБЕКИСТАНА В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛО XX ВВ //Educational Research in Universal Sciences. – 2022. – Т. 1. – №. 7. – С. 546-557.
19. Турдимуратов Я. А. НАРОДНЫЕ ПОВЕРЬЯ В ТРАДИЦИОННОМ ХОЗЯЙСТВЕ УЗБЕКОВ, СВЯЗАННЫЕ С «КУЛЬТОМ СВЯТЫХ» //Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. – 2023. – Т. 3. – №. 2. – С. 188-198.
20. Хидоятлов И. О характере сельского хозяйства многонациональных районов Сурхандарьинской области в дореволюционное время // Советская этнография. – № 2, 1970. – С. 133-139.
21. Шаниязов К.Ш. Отгонное животноводства у узбеков // Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. – Ленинград, 1973. – С. 87-98.

22. Шаниязов К. Основные отрасли животноводства в дореволюционном Узбекистане // Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1975. – С. 188-193.

“Innovations in Science and
Technologies”